

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Л. Ф. Иванова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье анализируется значение судебно-психологической экспертизы при расследовании преступлений, носящих насильственный или сексуальный характер в отношении несовершеннолетних или малолетних лиц. Рассматривается возможность внушающего воздействия, оказываемого родителем на показания несовершеннолетнего или малолетнего лица по делу о педофилии. Затронута проблема применяемых методик, с помощью которых эксперты-психологи делают вывод о наличии или отсутствии признаков психологического давления на ребенка со стороны взрослого при проведении судебно-психологической экспертизы по делам о насильственных действиях сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста.

Ключевые слова: *судебно-психологическая экспертиза, насильственные действия сексуального характера, несовершеннолетнее лицо, малолетнее лицо.*

Конкретной статистики осужденных за насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц в России в открытом доступе нет. Эксперт группы, работающей над пакетом законопроектов, направленных на борьбу с преступлениями против половой неприкосновенности, О. Пристанская привела данные криминальной статистики, согласно которым с 2013 года количество зарегистрированных преступлений этой категории увеличилось на 58,9 %, в том числе – изнасилований несовершеннолетних на 17,3 %, насильственных действий сексуального характера – на 25 %, ненасильственных половых сношений и иных действий сексуального характера – в 3,8 раза, развратных действий – на 51,8 % [4]. По словам председателя следственного комитета РФ А. Бастрыкина, с 2012 по 2015 гг. почти в два раза увеличилось количество возбужденных уголовных дел о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности детей и подростков. По данным криминальной статистики, в 2012 году было совершено 6 499 таких преступлений, а в 2015 году – уже 10 942. А. Бастрыкин отмечает, что в 2015 году 690 несовершеннолетних пострадали от сексуальных домогательств со стороны близких и членов семей. Из них 260 малолетних и вовсе стали жертвами преступных пося-

гательств со стороны родителей [5]. По данным члена Совета Федерации Е. Мизулиной, в 2017 году в России 9 600 несовершеннолетних стали объектами половых посягательств, из которых около 1800 детей в возрасте до 10 лет подверглись сексуальному насилию. Следователями Следственного комитета РФ было возбуждено 13 551 уголовное дело о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности несовершеннолетних, из которых 7 011 дел о насильственных преступлениях сексуальной направленности [4]. Эксперты указывают, что данные последних лет свидетельствуют о тенденции роста сексуального насилия в отношении детей.

Однако приведенная статистика, скорее, указывает не на возросшее число преступлений сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних лиц, а на пристальное внимание со стороны государства, правоохранительных органов и общественности на эти преступления. В данном контексте нельзя исключать случаи, когда орудием в семейной конфликтной ситуации между мужем и женой выступает ребенок, когда бывшие мужья получают реальный многолетний срок за преступление, которого не совершали. Обвиняемый становится жертвой оговора со стороны жены, бывшей жены, дочери, падчерицы. Мнимыми потерпевшими пресле-

дуются, как правило, материальная выгода. Виновному, если его вина будет доказана, грозит большой срок, и здесь очень важно, чтобы доказательства были собраны самым тщательным образом.

Назначение судебно-психологической экспертизы и результаты заключений судебных экспертов позволяют получить объективные данные, которые в соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 74 УПК РФ являются доказательствами по уголовному делу, и способствуют раскрытию и расследованию преступлений. Судебно-психологическая экспертиза (далее – СПЭ) является уникальным видом экспертиз, на разрешение которой ставятся вопросы, относящиеся к субъективным признакам состава преступления. Роль СПЭ по делам о насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц достаточно велика. Заключение эксперта представляет собой важнейший источник доказательств, поскольку по таким делам обстоятельства совершения деяния могут быть установлены только с помощью экспертных исследований. Может ли СПЭ дать абсолютную гарантию того, что ребенок действительно подвергся насильственным действиям сексуального характера со стороны взрослого?

Эксперту-психологу при проведении СПЭ необходимо учитывать, что дети могут очень легко поддаваться внушению особенно со стороны матери, могут фантазировать, преувеличивать, говорить неправду. Ребенка очень легко подговорить, научить, что нужно говорить и как нужно говорить. С точки зрения И. Н. Якимова, П. П. Михеева, «...дети часто бесцельно лгут, а под влиянием запугивания, ласки, подарков лгут сознательно. Становится явным, что показания детей являются несовершеннолетним источником доказывания» [8; 10, с. 390]. Е. Г. Дозорцева и А. Г. Красавина отмечают, что «в отдельных случаях ребенок может давать показания о событиях, которых на самом деле не было, как правило, под влиянием взрослых, которые сознательно хотят оговорить конкретного человека, либо сами заблуждаются» [1, с. 25]. Ф. С. Сафуанов пишет, что на способность правильно воспроизводить воспринятые обстоятельства, имеющие значение по делу, могут оказать влияние такие личностные особенности подэкспертных (независимо от их возраста), как повышенная внушаемость, подчиняемость, зависимость от мнения и оценок субъективно

значимых, авторитетных для них людей, а также повышенная склонность к фантазированию [6, с. 99]. Очень важно понимать, насколько показаниям ребенка можно доверять, особенно если между супругами прослеживается конфликтная ситуация. Информацию о том, есть ли ярко выраженный конфликт (материальные разногласия) между супругами или бывшими супругами, эксперт-психолог может выяснить при изучении уголовного дела. О. Д. Ситковская справедливо отмечает, что при проведении судебно-психологической экспертизы психолог должен обязательно изучить материалы уголовного дела [7, с. 135]. На практике же, как правило, этого не происходит. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, когда несовершеннолетний может самостоятельно инсценировать покушение со стороны взрослого на его половую неприкосновенность. Осознав сложившуюся ситуацию, вызванную пристальным вниманием со стороны СМИ и правоохранительных органов на проблему педофилии, подросток может обвинить отца или отчима в развратных действиях сексуального характера [3, с. 286]. Несовершеннолетний может преследовать цель привлечь к себе внимание, или им движет агрессия, обида, месть по отношению ко взрослому обидчику, когда его воспитывают в строгости, и это может послужить стимулом к обвинению в сексуальных домогательствах. Современный подросток много времени проводит в социальных сетях, общаясь с разным контингентом людей, ребенка могут научить посторонние люди, каким образом можно нейтрализовать обидчика.

При выявленном конфликте между супругами в семье задачи экспериментально-психологического исследования – не только диагностика познавательной сферы, индивидуально-типологических и личностных особенностей, психического состояния в юридически значимой ситуации с целью выявления способности к пониманию характера и значения сексуальных действий, прогнозированию действий обвиняемого, оказанию сопротивления сексуальному посягательству, но и конкретные ответы на вопросы о наличии у подэкспертного признаков повышенной внушаемости или фантазирования. В силу указанной проблемы возникает вопрос о том, с помощью каких методов эксперты-психологи делают вывод о наличии или отсутствии признаков психологического давления на ребенка

со стороны взрослого. Анализ экспертных заключений СПЭ показывает, что применяемые психодиагностические методики не всегда четко направлены на разрешение тех вопросов, которые сформулированы судом или органами предварительного следствия. Более того, вопросы об уровне внушаемости подростка могут быть даже не поставлены на рассмотрение СПЭ. Например, в заключении комиссии судебных экспертов при проведении амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы малолетней потерпевшей по ст. 132 ч. 4 УК РФ (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица не достигшего 14-летнего возраста) указано, что на разрешение экспертов поставлен ряд вопросов: об имеющихся психических расстройствах несовершеннолетней; об индивидуальных и возрастных особенностях; о возможности правильно воспринимать важные обстоятельства, и давать о них правильные показания; о возможности правильно воспринимать характер и значение совершаемых в отношении нее действий; о возможности оказывать сопротивление с учетом индивидуально-психологических особенностей. В том числе поставлен вопрос о наличии у потерпевшей признаков повышенной склонности к фантазированию. Вопрос о том, может ли мать оказывать на потерпевшую внушающее воздействие, следователем на рассмотрение комиссии судебных экспертов поставлен не был. В контексте рассматриваемой проблематики необходимо описать фабулу уголовного дела. Гражданин О. осужден за насильственные действия сексуального характера в отношении 12-летней падчерицы на 12 лет. В семье наблюдалась острая конфликтная ситуация между матерью потерпевшей и обвиняемым (отчимом). Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что телесных повреждений в области наружных половых органов у потерпевшей не обнаружено. На теле девочки была установлена лишь ссадина бедра, которая носит поверхностный характер и не влечет за собой кратковременного расстройства или незначительной стойкости утраты трудоспособности и поэтому расценивается судебным медиком как не причинение вреда здоровью. Из материалов уголовного дела следует, что обвиняемый отрицал факт того, что трогал потерпевшую за половые органы, в поло-

вой контакт вступить с ней не предлагал, ранее между ними были словесные конфликты в рамках ее воспитания. Из протокола допроса потерпевшей следует, что в основном на все вопросы, заданные ребенку, отвечала мать. Из заключения психиатрической части видно, что при беседе с психиатром ребенок вел себя замкнуто, отвечал односложно, эмоционально был неустойчив. В основном характеризовала отчима словами «злой», «кричит». Из заключения психологической части видно, что личность испытуемой характеризуется положительной социальной направленностью, исполнительностью, послушностью, скромностью, застенчивостью, склонностью к ранимости, обидчивостью, конформностью, податливостью влиянию, недостаточной сформированностью структуры самосознания. При проведении специальных проб у испытуемой не выявлено нарушений восприятия, повышенной склонности к фантазированию – воспроизводит информацию, не отклоняясь от стимульного материала. При проведении проб на внушаемость прослеживается ориентировка на мнение психолога, но склонности к повышенной внушаемости не обнаружено.

Рассмотрим психологические методики, с помощью которых проводилась экспертиза несовершеннолетнего лица по уголовному делу о насильственных действиях сексуального характера: методика Д. Векслера, Дом-Дерево-Человек, Несуществующее животное, опросники ИТО (индивидуально-типологический опросник), ДОН (детский опросник невротизма), тест цветовых выборов Люшера. Указанные методики направлены на выявление познавательной сферы, типологических и личностных свойств ребенка. Не были применены методики, направленные на выявление особенностей поведения потерпевшей в конфликтной ситуации, выявление уровня враждебности, индивидуальных проявляемых действий при конфликте, уровня косвенной агрессии, злопамятства, используемой тактики поведения при обиде. Так как следственными органами не был сформулирован вопрос об уровне повышенной внушаемости, то и не применялись методики, например, фрустрационный тест Рокенцвейга, проективный метод ТАТ, цветовой тест отношений, направленные на выяснение внутрисемейных отношений с матерью, повышенной зависимости от внешнего окружения. Хотя из заключения

видно, что экспертом-психологом все-таки были сделаны пробы на внушаемость, но ответа в резолютивной части заключения об уровне внушаемости у потерпевшей нет, так как такой вопрос на рассмотрение судебным экспертам не ставился. На основе анализа экспертных заключений видно, что не все применяемые методики перечислены в экспертном заключении. Эксперты перечисляют 3–4 использованных методики, а далее ограничиваются графическими сокращениями («и т.д.»; и т.п.), поэтому оценить целесообразность применения той или иной методики не представляется возможным.

Если исходить из позиций адекватности используемого психодиагностического инструментария задачам экспертизы, необходимо иметь четкое представление не только о том, для каких целей разработан определенный метод, но и о том, насколько он эффективен для решения экспертной задачи. Например, вряд ли целесообразно использование ММРІ (СМИЛ) в том случае, когда перед экспертом стоят вопросы только о способности подэкспертного адекватно воспринимать юридически значимые обстоятельства, запоминать их и давать о них правильные показания [2, с. 9]. На наш взгляд, эксперт должен не только описывать полученные результаты на основе тестов и проективных методик, но и анализировать явные противоречия, наблюдаемые в поведении ребенка и полученные в результате тестов. Все результаты должны анализироваться во взаимосвязи друг с другом. Если эксперт видит явные противоречия, то возникает вопрос: является ли это неправильным выбором предложенных ребенку методик либо это некомфортная ситуация или внутренний дискомфорт несовершеннолетнего лица. Каждый раз психолог должен творчески подходить к выбору методик и анализу полученных результатов.

Правоохранительными органами выдвигаются вопросы, направленные на выяснение различных психологических и психофизиологических состояний, имеющих отношение к событию преступления или юридически значимой ситуации, при этом методика проведения СПЭ по выявлению тех или иных психологических явлений предполагает широкий выбор различных методов исследования, которые нуждаются в определенной систематизации и классификации. Известные трудности методического характера испытывают экспер-

ты-психологи при решении задач экспертизы в связи с отсутствием стандартизированных методов и методик. Не всегда безупречна и интерпретация полученных данных [9, с. 5]. В настоящее время при проведении СПЭ используются методы, разработанные психологическими школами на основе различных концепций для выявления самых разных психологических особенностей и явлений, для самых разнообразных целей и решения различных задач, например, проективные методы, клинические опросники, личностные опросники и т.д. Применяемые методы нередко бывают без соответствующей модификации и не соответствуют объекту экспертизы. Так, В. Ф. Енгальцев, С. С. Шипшин отмечают, что методы, разработанные специально для целей СПЭ, образно говоря, можно пересчитать «по пальцам» [2, с. 8]. Однако, в ст. 11 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержится требование об обеспечении единого научно-методического подхода в экспертной практике, профессиональной подготовки и специализации экспертов. В связи с обозначенной проблемой Е. Н. Холопова совершенно справедливо указывает на необходимость введения паспортизации и каталогизации методик СПЭ [9, с. 21]. Важность этого вопроса очевидна, так как заключение эксперта ложится в основу обвинительного заключения, а приговора влияет на судьбу обвиняемого. Разрозненность же экспертных методик в специальных изданиях затрудняет их изучение следственными и судебными органами для правильного анализа заключений экспертов. Недоступна информация и для других участников уголовного процесса, например, для стороны защиты.

По делам о педофилии, как правило, проводится СПЭ, где подэкспертным выступает несовершеннолетнее или малолетнее лицо, и за редким исключением СПЭ назначается в отношении подозреваемого или обвиняемого лица. В основном назначается амбулаторная комплексная судебная сексолого-психиатрическая экспертиза, то есть психолог в качестве специалиста не привлекается. Однако очень важно выяснить психологические мотивы и желания обвиняемого или подозреваемого. Между существующими потребностями, желаниями, влечениями, с одной стороны, и конкретными действиями, с другой, лежит целый ряд опосредующих и промежуточных

звеньев, поддающихся сознательному контролю. Например, подозреваемый обвиняется по ст. 132 ч. 4 УК РФ, и у него при обыске на электронном носителе были обнаружены ролики порнографического содержания, и это обстоятельство послужило доказательством совершения насильственных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста. Тем не менее, как отмечает Ф. С. Сафуанов, человек, обладающий набором психических качеств, свидетельствующих о наличии у него расстройств сексуального влечения, может никогда не реализовать эти личностные особенности в практических делах, а вся его активность в этом направлении сведется к психическим переживаниям, мечтам, фантазиям и т.п. Кроме того, особенности его психологической мотивации могут найти свое выражение в относительно безвредных поступках, не нарушающих норм уголовного права. Иными словами, спектр возможностей по реализации рассматриваемых особенностей психики чрезвычайно широк и не сводится к определенным формам поведенческой активности [6, с. 118]. Более того, в представленном примере при проведении амбулаторной комплексной судебной сексолого-психиатрической экспертизы на вопрос «Имеется ли у обвиняемого расстройство сексуального предпочтения (педофилия)» эксперты дают ответ, что признаков расстройств сексуального предпочтения у обвиняемого не обнаружено. Таким образом, тот факт, что мужчина просматривал порнографические ролики, а значит проявил насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица, носит вероятностный характер и является все лишь предположением. Подобные утверждения противоречат принципу презумпции невиновности, так как здесь обвинение основано

не на достоверно установленных фактах, а на гипотезе.

Литература

1. Дозорцева, Е. Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике / Е. Г. Дозорцева, А. Г. Красавина // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 23–31.
2. Енгальчев, В. Ф. Психодиагностические методы исследования в судебно-психологической экспертизе: учебное пособие / В. Ф. Енгальчев, С. С. Шипшин. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. – 390 с.
3. Кулишова, А. С. Экспертные ошибки в уголовных делах по обвинению в педофилии / А. С. Кулишова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5. – С. 284–287.
4. Мисливская, Г. Новый пакет антипедофильских законов разработают к концу года // Российская газета. – 2018. – 30 окт.
5. Петров, И. Обижают не по-детски // Российская газета. – 2016. – 30 сент.
6. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф. С. Сафуанов. – М.: Смысл, 1998. – 192 с.
7. Ситковская, О. Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы / О. Д. Ситковская, Л. П. Коньшева, М. М. Коченов – М.: Юрлитинформ, 2000. – 160 с.
8. Романов, В. В. Юридическая психология: хрестоматия / В. В. Романов, Е. В. Романова. – М.: Юристъ, 2000. – С. 448.
9. Холопова, Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Е. Н. Холопова. – М., 2006. – 47 с.
10. Якимов, И. Н. Искусство допроса: практическое пособие для допрашивающих / И. Н. Якимов, П. П. Михеев. – М., 1928. – 64 с.

Иванова Лилия Фанисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lilia.if@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29 марта 2019 г.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF FORENSIC-PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN CASE OF VIOLENT ACTIONS OF SEXUAL CHARACTER AGAINST MINORS

L. F. Ivanova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines the importance of forensic psychological examination in the investigation of crimes that are violent or sexual in nature in relation to minors or young persons. Consideration is being given to the suggestive impact of a parent on the testimony of a minor or a minor in a pedophilia case. The problem of the applied methods has been touched upon, with the help of which psychologists make a conclusion about the presence or absence of signs of psychological pressure on a child by an adult during a forensic psychological examination of cases of sexual assault against a person under the age of 14.

Keywords: *forensic psychological examination, sexual assault, minor (underage person), juvenile person.*

References

1. Dozortseva E. G., Krasavina A. G. [Rules for the interrogation of juvenile victims of crime: changes in investigative practice]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2017, Vol. 13, no. 3, pp. 23–31. (in Russ.)
2. Engalychev V. F. *Psikhodiagnosticheskiye metody issledovaniya v sudebno-psikhologicheskoy ekspertize* [Psychodiagnostic methods of research in forensic psychological examination]. Kaluga, 2013, 390 p.
3. Kulishova A. S. [Expert mistakes in criminal cases on charges of pedophilia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2012, no. 5, pp. 284–287. (in Russ.)
4. Mislivskaya G. [A new package of antipedophile laws will be developed by the end of the year]. *Rossijskaâ gazeta [Russian newspaper]*, 2018, no. 7706, 30 Okt. (in Russ.)
5. Petrov I. [Offend is not childish]. *Rossijskaâ gazeta [Russian newspaper]*, 2016, no. 7089 (221), 30 Sent. (in Russ.)
6. Safuanov F. S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugolovnom protsesse* [Forensic psychological examination in the criminal process]. Moscow, 1998, 192 p.
7. Sitkovskaya O. D., Konyševa L. P., Kočenov M. M. *Novyye napravleniya sudebno-psikhologicheskoy ekspertizy* [New directions of forensic psychological examination]. Moscow, 2000, 160 p.
8. Romanov V. V. *YUridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology. Reader]. Moscow, 2000, 448 p.
9. KHolopova E. N. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk* [Forensic psychological examination in criminal proceedings. Autho's abstract D-ra (Law)]. Moscow, 2006, 47 p.
10. YAkimov I. N. *Iskusstvo doprosa: prakticheskoye posobiye dlya dop-rashivayushchikh* [The art of interrogation: a practical guide for interrogators]. Moscow, 1928, 64 p.

**Материалы круглого стола «Теория и практика судебной экспертизы:
современное состояние и дальнейшее развитие»**

Lilia Fanisovna Ivanova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Professional Training and Management in Law Enforcement, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lilia.if@mail.ru.

Received 29 March 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванова, Л. Ф. Теоретические и практические аспекты судебно-психологической экспертизы по делам о насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц / Л. Ф. Иванова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 92–102. DOI: 10.14529/law190216.

FOR CITATION

Ivanova L. F. Theoretical and practical aspects of forensic-psychological examination in case of violent actions of sexual character against minors. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 92–102. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190216.
